

Р. В. ОВЧИННИКОВ

В ПОИСКАХ АВТОРА

«ВСЬМА ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ СТАТЬИ»

{Об атрибуции одного из источников пушкинской «Истории Пугачева»}

В журнале «Отечественные записки», издаваемом известным литератором П. П. Свиньиным, в 1824 г. были напечатаны анонимные записки очевидца осады крепости в Яицком городке пугачевцами — «Оборона крепости Яика от партии мятежников», помеченные «15 мая 1774 года»¹. Этот источник привлек внимание Пушкина при создании «Истории Пугачева». Хотя он и имел в своей библиотеке эти книжки, но помимо того, приобрел и писарскую копию изданных записок, которая сохранилась в его архиве². Основываясь по преимуществу на содержании этих записок, Пушкин рассказал о событиях, происходивших в Яицком городке: в четвертой главе «Истории Пугачева» — о вступлении отряда пугачевского атамана М. П. Толкачева в городок в конце декабря 1773 г.³; в пятой главе — о бедствиях блокированного во внутренней крепости («ретраншаменте») гарнизона, который понес ощутимые потери в боях, во время взрывов повстанцами минных подкопов 20 января и 19 февраля 1774 г., а также от голода, начавшегося с первых дней осады, и, наконец, в заключении главы — рассказ о снятии блокады крепости войсками генерала П. Д. Мансурова, вступившего в Яицкий городок 17 апреля 1774 г.⁴

В примечании 18 к пятой главе «Истории Пугачева» Пушкин назвал «Оборону крепости Яика» «весьма замечательной статьей»⁵. Удивительно, но ни пушкинисты, ни историки не предпринимали попыток установить происхождение анонимных записок, определить их автора. А это важно уже потому, что записки эти с большим доверием использованы были Пушкиным.

Происхождение анонимных записок можно было бы установить путем выяснения обстоятельств их появления на страницах журнала П. П. Свиньи́на. От кого именно и когда он получил эти записки? К сожалению, из-за отсутствия каких-либо документальных данных⁶ прямого ответа на этот вопрос получить не удалось. Можно лишь высказать ряд предположений, приоткрывающих завесу тайны над историей приобретения записок Свиньиным. Записки, как известно, составлены 15 мая 1774 г.⁷, по свежим следам событий, всего лишь месяц спустя

¹ «Отечественные записки», 1824, кн. 52, с. 151—174; кн. 53, с. 319—347.

² Пушкинский Дом (Институт русской литературы АН СССР), сектор рукописей, ф. 244, инв. № 1229, лл. 1—24. Записки опубликованы: Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. II, М.—Л., 1940, с. 537—551.

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. I, М.—Л., 1938, с. 36—37; ср. с записками (там же, т. 9, кн. II, с. 537—539).

⁴ Там же, т. 9, кн. I, с. 45, 46, 51—54; ср. с записками (там же, с. 539—540, 542—543, 543—551).

⁵ Там же, т. 9, кн. I, с. 112.

⁶ Не обнаружилось каких-либо сведений по этому вопросу и в архиве П. П. Свиньи́на (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ОР, ф. 679).

⁷ В писарской копии записок, принадлежавшей Пушкину, по ошибке переписчика опущена дата (15 мая 1774 г.). Это ввело Пушкина в заблуждение: он решил, что записки есть не что иное, как «воспоминания старика», очевидца событий, и что написаны они незадолго до опубликования их в «Отечественных записках» в 1824 г., т. е. 50 лет спустя после Пугачевского восстания.

после поражения пугачевцев под Яицким городком. Судя по содержанию они принадлежали перу одного из офицеров Яицкого гарнизона и были созданы, видимо, в том же Яицком городке. Вероятно также, что списки (копии) записок хранились в собраниях любителей старины Оренбургского края, как в Уральске (бывшем Яицком городке), так и в самом Оренбурге. А в 1824 г. редактор и издатель журнала «Отечественные записки» Свиньин посетил Оренбург, где прожил более двух недель⁸. С достопримечательностями Оренбурга и окрестных мест, а также с письменными памятниками истории Оренбургского края, в том числе и с некоторыми источниками истории Пугачевского движения, Свиньина знакомили местные литераторы А. П. Крюков и П. М. Кудряшев⁹, перу которых принадлежат повести на пугачевскую тему¹⁰. Они-то, Крюков и Кудряшев, надо полагать, и передали Свиньину записки очевидца обороны Яицкой крепости.

Экскурс в область истории приобретения анонимных записок Свиньиным не раскрыл происхождения этого источника. Дело значительно продвинулось вперед после изучения другого экземпляра того же источника, опубликованного П. И. Бартевым в XVI книге сборника «Архив князя Воронцова»¹¹. В этой публикации источник выглядит не как записки, а как частное письмо со всеми атрибутами эпистолярного стиля. Письмо начинается с обычного обращения к адресату: «Милостивый государь!», а завершается уверением в почтительном к нему отношении: «В искреннем высокопочитании я имею честь быть». Указаны место и время составления письма: «Яицкий городок, 15 мая 1774 года», но не названы ни автор — отправитель, ни его корреспондент — получатель. Нет этих имен и на архивной копии письма¹², с которой была осуществлена публикация Бартева.

Сопоставление двух вариантов текста источника, первый из которых напечатан в 1824 г. П. П. Свиньиным, а второй — в 1880 г. П. И. Бартевым, показало, что «бартевский» вариант древнее, ближе к тексту несохранившегося оригинала письма, ибо ему свойственны все особенности языка и стиля второй половины XVIII в. Текст, опубликованный Свиньиным, значительно моложе, он по существу представляет собой литературную переработку письма 1774 г., в ходе которой был подновлен язык и стиль источника применительно к нормам первой четверти XIX в., а также исключены отдельные места текста, прежде

⁸ Свиньин П. Картина Оренбурга и его окрестностей. Из живописного путешествия по России издателя «Отечественных записок» в 1824 году. — «Отечественные записки», 1828, ч. 35, кн. 99, с. 4; его же П. М. Кудряшев, певец картинной Башкирии, быстрого Урала и бескрайних степей киргис-кайсацких. — «Отечественные записки», 1828, ч. 35, кн. 100, с. 145.

⁹ Свиньин П. Картина Оренбурга..., с. 4; его же П. М. Кудряшев, певец картинной Башкирии..., с. 145.

¹⁰ А. П. Крюкову принадлежит повесть «Рассказ моей бабушки» («Невский альманах на 1832 год»), некоторые черты фабулы этой повести использованы Пушкиным при создании «Капитанской дочки» (см. Оксман Ю. Г. От «Капитанской дочки» А. С. Пушкина к «Запискам охотника» И. С. Тургенева. Саратов, 1959, с. 41, 114). П. М. Кудряшев — автор повести «Сокрушитель Пугачева илецкий казак Иван. Оренбургская повесть». — «Отечественные записки», 1829, ч. 40, кн. 115—116, с. 233—423.

¹¹ Архив князя Воронцова, кн. XVI. Бумаги графа С. Р. Воронцова. М., 1880, с. 470—512.

¹² Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, ф. 36, кн. 643, лл. 170—199. Эту рукопись, а также списки ряда сочинений П. И. Рычкова, материалы по истории, географии и статистике Оренбургской губернии, вывез из Оренбурга в 1787 г. А. Р. Воронцов, проводивший в то время сенаторскую ревизию юго-восточных губерний (Петров В. А. Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР.— Проблемы источниковедения, вып. 5. М., 1956, с. 119, 125, 128).

всего те, где содержались глухие автобиографические обмолвки, указывающие на участие автора письма 1774 г. в обороне Яицкой крепости.

Эти автобиографические высказывания, сохранившиеся в тексте, опубликованном Бартеневым, и явились отправными пунктами на пути к определению автора письма. По высказываниям писавшего можно установить, что он был не только активным участником обороны крепости в Яицком городке, но и занимал пост одного из старших офицеров гарнизона. Командуя 6-й легкой полевой командой, он организовывал вылазки из крепости, отбивал атаки повстанцев, вел переговоры с их атаманам¹³. Пушкин писал в «Истории Пугачева», что во главе обороны Яицкой крепости стояли комендант подполковник И. Д. Симонов и его помощник капитан А. П. Крылов (отец «славного впоследствии» баснописца И. А. Крылова), причем Симонов показал себя весьма робким военачальником, а Крылов действовал как «человек решительный и благоразумный»¹⁴. Симонов не был автором рассматриваемого нами письма от 15 мая 1774 г., потому что оно писалось от первого лица, а Симонов упоминается в третьем лице¹⁵. Кроме того, Симонов, в отличие от автора письма, стоял во главе не 6-й, а 7-й легкой полевой команды¹⁶.

А может быть, автором письма был капитан Андрей Прохорович Крылов? Это предположение обосновывается тем, что именно он, Крылов, в октябре 1773 — июле 1774 г. был командиром 6-й легкой полевой команды. В прошении об отставке, поданном в Военную коллегию в марте 1775 г., Крылов писал, что в дни обороны Яицкого «ретранша-мента» он имел в своем подчинении легкую полевую команду, с солдатами которой был «как в пище, так и во всем трудностям был подвержен»¹⁷. В письме к генерал-майору П. С. Потемкину от 22 июня 1775 г., вспоминая осаду крепости в январе — апреле 1774 г., Крылов указывал, что он и фактически, и по служебному положению был вторым после коменданта Симонова военачальником в осажденной крепости и «при всяком случае все силы употреблял как к преодолению неприятеля, так в разсуждении ретранша-мента и всех онаго укреплений, а наиболее воинской предосторожности в полечении и наблюдении нужного распорядка, так что не было никакого и малейшего предначертания ниже действий, в которых бы я совершенного участия не имел, ибо естли я не больше, что из пристойности неприлично выговорить, то, по последней мере, не меньше самого коменданта»¹⁸ во всех подробностях распрости-

¹³ «Архив князя Воронцова», кн. XVI, с. 470—471, 474, 478—479, 509—510.

¹⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. I, с. 37. При характеристике действий И. Д. Симонова и А. П. Крылова Пушкин опирался на запись воспоминаний И. А. Крылова (там же, т. 9, кн. II, с. 492).

¹⁵ Архив князя Воронцова, кн. XVI, с. 474, 500, 509.

¹⁶ В ЦГВИА СССР, в фонде 490 (Коллекция офицерских сказок), сохранились рапорты Симонова в Военную коллегию о наличном составе и состоянии 7-й легкой полевой команды за январь — апрель 1774 г. (оп. 3/214, д. 145, лл. 143—150 об.).

¹⁷ Кеневич В. Ф. Материалы для биографии Крылова (приложение к «Библиографическим и историческим примечаниям к басням Крылова». В кн. Сборник Отделения русского языка и словесности, т. VI. СПб., 1878, с. 292); см. также рапорты А. П. Крылова в Военную коллегию о наличном составе и состоянии 6-й легкой полевой команды в октябре 1773 — июле 1774 г. (ЦГВИА, ф. 490, оп. 3/214, д. 140, лл. 100, 150, 200; д. 145, лл. 135—142 об., 316—317 об., 465—466 об., 600—601 об.).

¹⁸ Гвардии капитан-поручик С. И. Маврин, близко знавший Симонова, был весьма невысокого мнения о нем как об администраторе, так и о человеке. В письме к генералу П. С. Потемкину от 12 августа 1774 г. Маврин вопрошал: достоин ли Симонов «тою милостию пользоваться кою, так сказать, самыми глупыми делами приобрел?» В письме к генерал-аншефу В. В. Долгорукову от того же числа Маврин, характеризуя Симонова, отмечал, что он — человек робкий, трусливый «и шумный от хмелю души. Что с ним дураком делать, право, не знаю» (ГБЛ, ОР, ф. 222 (Панины), д. 9, лл. 12, 13).

рался. О чем, уповаю, каждый из бывших в помянутой блокаде может по справедливости засвидетельствовать»¹⁹.

Приведенные данные о службе А. П. Крылова в гарнизоне осажденной крепости Яицкого городка — пока лишь предварительные основания для доказательства того, что его перу принадлежит письмо от 15 мая 1774 г. Обратимся теперь к анализу автобиографических высказываний в тексте этого источника.

Автор письма сообщает, что 26 декабря 1773 г. он был отправлен с военной командой к степным хуторам у реки Яика для обнаружения появившихся там, по слухам, небольших повстанческих отрядов («партий»). Однако в ходе этой экспедиции не было добыто достоверных известий о появлении пугачевцев под Яицким городком. Это объяснялось тем, что живущие на хуторах казаки, являясь тайными сторонниками восставших, скрывали от властей данные о их местопребывании, а возможно и прятали их²⁰. Наше предположение, что командиром военной экспедиции в окрестности Яицкого городка, а следовательно, и автором письма, был капитан А. П. Крылов, подтвердилось находкой подлинного рапорта Крылова от 28 декабря 1773 г., адресованного подполковнику И. Д. Симонову. Крылов писал в рапорте, что он, в соответствии с ордером Симонова, выступил из Яицкого городка со своей командой и с казачьим отрядом старшины Н. Мостовщикова в Пещаные хутора, но «никаких тут людей» из «бунтовщицъей шайки» Пугачева не обнаружил. Ему удалось, правда, задержать в степи нескольких казаков, но они оказались выехавшими на охоту. Некоторых из задержанных, показавшихся Крылову сомнительными и подозреваемыми им в сокрытии сведений о повстанцах, он доставил в Яицкий городок для более обстоятельного дознания в комендантской канцелярии²¹. Несомненно, что в рапорте Крылова отражены те события, которые позднее в обобщенном виде были освещены в его письме от 15 мая 1774 г.

Второе автобиографическое высказывание в тексте письма, которое позволяет установить авторство А. П. Крылова, это сообщение о том, что автор письма по поручению коменданта Симонова «персонально» выдал по «полуполтиннику» (25 коп.) трем солдатам «нашей 6-й команды», которые отличились при поджоге казачьих домов, окружавших крепость в Яицком городке и служивших укрытием для повстанцев²². Вручение таких наград было делом командира 6-й легкой полевой команды, а им, как упоминалось выше, был капитан Крылов.

И, наконец, третьим свидетельством в пользу авторства Крылова, может служить упоминание о том, что 15 апреля 1774 г., накануне вступления в Яицкий городок корпуса генерал-майора П. Д. Мансурова, автор письма вел переговоры с яицкими казаками-повстанцами об условиях их капитуляции²³. Известно, что на всем протяжении осады крепости в Яицком городке переговоры с повстанцами вел со стороны осажденного гарнизона капитан Крылов. Так, например, старшина яицких казаков-повстанцев пугачевский полковник А. П. Перфильев показал на

¹⁹ Кеневич В. Ф. Указ. соч., с. 293.

²⁰ Архив князя Воронцова, кн. XVI, с. 470—471.

²¹ ЦГАДА, ф. 6, д. 467, ч. XII, лл. 182—183 об. Рапорт Крылова датирован не 28, а 18 декабря 1773 г., но это явная ошибка писаря, так как упомянутые в рапорте казаки И. Шекунов, Н. Дервянов, В. Дервянов и казачка А. Кулагина, доставленные Крыловым в Яицкий городок, на допросах в комендантской канцелярии 28 и 29 декабря 1773 г. показали, что арестованы они были 27 и 28 декабря. Следовательно, и рапорт Крылова не мог быть написан ранее 28 декабря 1773 г. и может быть точно датирован этим именно днем.

²² Архив князя Воронцова, кн. XVI, с. 474.

²³ Там же, с. 509.

следствии, что он сам выходил «на переговоры с высланным из ретраншамент капитаном Крыловым... и старался уговаривать к сдаче ретраншамент» и осажденного в нем гарнизона войскам Пугачева²⁴.

Если авторство Крылова доказывается приведенными выше свидетельствами, то имя адресата, коему предназначалось это письмо, окончательно пока что не установлено. Следует высказать на этот счет наиболее приемлемое предположение. При чтении письма обращает внимание следующее:

1. Крылов, обращаясь к адресату, титулует его: «ваше высокоблагородие», это означает принадлежность адресата к чинам VI—VIII классов по Табели о рангах (от статского советника до коллежского асессора — в статских чинах; от полковника до капитана — в воинских чинах);

2. Адресатом Крылова был человек, знавший его по Оренбургу (где Крылов нес военную службу с 1751 по 1772 г.);

3. Письмо Крылова является обстоятельным ответом на запрос адресата, которого специально занимала история обороны Яицкой крепости, а интерес его к этой теме был, видимо, продиктован научными целями.

Совокупность этих наблюдений позволяет предположить, что Крылов адресовал свое письмо Петру Ивановичу Рычкову, член-корреспонденту Петербургской Академии наук, который в чине статского советника служил в Оренбурге главным правителем (директором) соляной конторы; Рычков, как известно, с 1743 г. постоянно жил в Оренбурге²⁵, где мог познакомиться и близко сойтись с офицером местного гарнизона А. П. Крыловым, человеком образованным и обладающим литературным дарованием, о чем, в частности, свидетельствует рассматриваемое здесь письмо. Что касается интереса Рычкова к истории осады Яицкой крепости повстанцами, то это, несомненно, было продиктовано проводившейся им в то время работой по составлению хроники борьбы с Пугачевским движением под Оренбургом и в других районах Оренбургской и Казанской губерний (хроника известна в литературе под названием «Осада Оренбурга» [летопись Рычкова])²⁶. Работу над хроникой Рычков начал в апреле 1774 г. по совету генерал-майора князя П. М. Голицына. При составлении хроники Рычков помимо собственного дневника («приватных записок») использовал журнал («экстракт») Оренбургской губернской канцелярии (журнал Рейнсдорпа), походный журнал генерала П. М. Голицына и другие материалы²⁷. Рычков был озабочен получением новых источников, освещающих события, происходившие за пределами Оренбурга; ему удалось найти доступ к походному журналу генерал-поручика Ф. Ф. Щербатова и к документам его канцелярии²⁸; он получил также «Записку» архимандрита Спасского монастыря Платона Любарского о нападении отрядов Пугачева на Казань²⁹. В ходе поиска новых материалов Рычков мог обратиться к своему знакомцу — капита-

²⁴ Протокол показаний А. П. Перфильева на допросе 12 сентября 1774 г. в Яицкой секретной комиссии. — «Вопросы истории», 1973, № 8, с. 105—106.

²⁵ См. Записки П. И. Рычкова («Русский архив», 1905, № 11, с. 289—340); Пекарский П. П. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867.

²⁶ Впервые опубликована А. С. Пушкиным в составе приложений в его книге «История Пугачевского бунта» (СПб., 1834, с. 72—336); см. также: Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. 1. М.—Л., 1938, с. 206—367.

²⁷ См. указание Рычкова об этом в тексте хроники (Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. 1, с. 209, 220, 221, 229, 277, 286, 321, 324, 350, 353—355); см. также письма Рычкова к академику Г. Ф. Миллеру от апреля — ноября 1774 г., освещающие ход работы над хроникой и, в частности, вопросы, связанные с получением источников для этого труда (Пекарский П. П. Указ. соч., с. 139—141, 146—149).

²⁸ Пекарский П. П. Указ. соч., с. 141.

²⁹ См. Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. 1, с. 360—367.

ну А. П. Крылову с просьбой прислать описание обороны Яицкой крепости от пугачевцев. Предположение о том, что Крылов был информатором Рычкова подтверждается, как нам представляется, одним из указаний в тексте рычковской хроники. Рычков писал, что «один капитан в Яицком городке при команде находящийся» 30 сентября 1774 г. отправил в Оренбург «известие», освещающее обстоятельства ареста Пугачева заговорщиками в заволжской степи и привоз его в Яицкий городок³⁰. Вполне возможно, что этот не названный по фамилии капитан из Яицкого городка и был тем самым капитаном Крыловым, служившим там с 1772 по середину 1775 г.

В интересах полноты освещения событий Пугачевского восстания Рычков некоторые из добытых им источников поместил в приложениях («прибавлениях») к своей хронике. В их число включены отрывки из походных журналов генералов П. М. Голицына и Ф. Ф. Щербатова³¹, «Краткое известие» Платона Любарского³². Рычков собирался, вероятно, ввести в состав приложений и письмо Крылова от 15 мая 1774 г., но позднее по каким-то причинам отказался от этого намерения³³. А о таком намерении может, в частности, свидетельствовать следующее наблюдение: готовясь поместить письмо Крылова в приложениях к хронике, Рычков исключил из текста имена автора письма и его адресата. Это делалось для того, чтобы не навлечь на них недовольства со стороны оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа, который не желал освещения его распоряжений и действий в невыгодном свете. В мае 1774 г. Рычков, сообщая академику Г. Ф. Миллеру о ходе работы над хроникой, писал, что опасается, «как бы тем не подвергнуть мне себя и друзей моих... большому нареканью» Рейнсдорпа³⁴.

Возвращаясь к рассмотрению письма Крылова, следует отметить пространный его объем (43 печатных страницы), а также и то, что по жанровым особенностям оно является мемуарным источником. Это последовательные записки о всех тех событиях, которые, как говорит сам Крылов, он мог «упомнить» и «старался одно за другим по порядку здесь представить». Автор стремился избежать длиннот и подробностей в повествовании, дабы «долгим чтением не наскучить», но не смог этого сделать и признавался, что уподобился известному историку Ф. А. Эминову, который видел одно из главных достоинств литературного произведения в краткости изложения, «но в самой вещи пространнее самого египтянина еще не писал»³⁵. С другой стороны, Крылов считал события в Яицком городке столь примечательными, что они могли бы быть освещены

³⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. 1, с. 353. Письмо это полностью, «как оно есть» в оригинале (за исключением имен автора и адресата) воспроизведено Рычковым в его хронике (там же, с. 353—354).

³¹ Там же, с. 334—345, 345—353, 356—359.

³² Там же, с. 360—367.

³³ Равным образом не вошли в приложения к хронике дневные записки священника оренбургской Благовещенской церкви И. Осипова, хотя первоначально они и предназначались для этого, ибо Рычков снабдил их в заглавии словом: «Прибавление», как он обозначал приложения к своей хронике (см. Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. II, с. 551—578).

³⁴ Пекарский П. П. Указ. соч., с. 139. Рейнсдорп в письме к тому же Миллеру от 16 октября 1774 г. писал, что Рычков уже окончил работу над хроникой, «но для меня его хартия до сих пор остается тайною, из чего я с уверенностью вывожу, что он, по своему обыкновению, наполнил ее сказками и лжами» (там же, с. 144).

³⁵ Архив князя Воронцова, кн. XVI, с. 511. Указание на труды Ф. А. Эмина — свидетельство знакомства А. П. Крылова с современной ему литературой, что опровергает утверждение А. В. Десницкого, что Крылов, имея при себе целый сундук книг, чтением их будто бы не занимался, «углубленный в свои служебные дела». (Десницкий А. В. Из биографических материалов о родителях И. А. Крылова. — «Ученые записки» Ленинградского пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 120. Л., 1955, с. 239).

щены более «подробно и живо», но для этого нужно иметь «искусное перо». Автор извинялся перед корреспондентом в погрешностях своего письма, самокритично признаваясь в том, что нельзя полагаться во всем на достоверность его сообщений, кое-что в письме «нескладно наврано», некоторых событий он вообще «порядочно и описать» не мог, так как не был их очевидцем «по причине болезни». Судя по высказываниям Крылова, устанавливается, что оригинал письма был послан корреспонденту в черновом виде, с рядом «приправок» (вставок, исправлений), ибо автор отказался от переписки письма набело, «дабы лишнего тем промедления не учинить»³⁶. Письмо писалось явно не в один день, проставленная на письме дата — «15 мая 1774 года» означала лишь день завершения письма и отправки его адресату.

Приступая к описанию обороны Яицкой крепости на страницах «Истории Пугачева», Пушкин имел в своем распоряжении два источника: журнал Яицкой комендантской канцелярии (журнал Симонова)³⁷ и письмо капитана А. П. Крылова (в варианте, опубликованном П. П. Свиньиным). Журнал Симонова с приложениями к нему — официальный отчет, сжато освещающий боевые действия в Яицком городке, отчет, составленный к тому же маловыразительным канцелярским языком. Пушкин извлек из него отдельные фактические данные³⁸, отметив, что в некоторых показаниях следовал он «журналу Симонова, предполагая более достоверности в официальном документе, нежели в воспоминаниях старика»³⁹. Однако текстологический анализ четвертой и пятой глав «Истории Пугачева» показывает, что пушкинское повествование о событиях в Яицком городке построено в основном на эмоционально живом и обстоятельном рассказе Крылова.

³⁶ Архив князя Воронцова, кн. XVI, с. 511—512.

³⁷ «Журнал Симонова» Пушкин обнаружил в делах Секретной экспедиции Военной коллегии (ЦГВИА СССР, ф. 20, д. 1233, лл. 169—174 об.), сделал по нему конспект, сохранившийся в собрании бумаг по Пугачевскому движению (Пушкинский Дом, ф. 244, оп. 1, инв. № 1225, лл. 1—4 об. Конспект опубликован: Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. II, с. 501—504).

³⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 9, кн. I, с. 37, 45, 46, 51.

³⁹ Там же, с. 112. См. сноску 7.